

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО АНТРОПОЛОГИИ СВЯЖСКА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ)

В работе представлены новые палеоантропологические материалы из раскопок на территории Успенского мужского монастыря о.-г. Свяжск. Материалы относятся к приходскому некрополю и датируются последней четвертью XIX – первой четвертью XX века. В статье приводятся некоторые палеодемографические характеристики серии, результаты внутригруппового и межгруппового анализов краниологической изменчивости.

Исследуемое население отличается высокой продолжительностью жизни. Дети умирали в единичных случаях (7,4%). Среди взрослого населения около 40% доживало до старческого возраста. Эти показатели позволяют нам говорить о высоком качестве медицинского обслуживания и хорошем уровне жизни исследуемого населения.

Внутригрупповой краниологический анализ показал, что население относится к низколицему брахикранному европеоидному типу. Анализ показателей изменчивости выявил неоднородность серии, которую мы связываем с малочисленностью и механической смешанностью выборки. Значения коэффициентов полового диморфизма проиллюстрировали некоторую массивность женских черепов по сравнению с мужскими, несмотря на принадлежность и тех и других одному краниологическому комплексу.

Сравнение мужских черепов из разных некрополей Свяжска показало, что на территории Успенского монастыря на протяжении 4-х веков хоронило своих усопших одно и то же население, которое по своим антропологическим характеристикам отличалось от посадского населения Свяжска. Незначительные различия, которые мы фиксировали при сравнении монастырских серий, обусловлены мобильностью городского населения, которая постепенно привело к изменению антропологического типа жителей Свяжска.

Ключевые слова: *палеоантропология, краниология, городское население, Свяжск, Среднее Поволжье, конец XIX – начало XX века.*

Введение

В 2015 г. в ходе охранно-спасательных археологических работ на территории Успенского мужского монастыря был выявлен православный некрополь последней

Макарова Екатерина Михайловна – научный сотрудник Казанского (Приволжского) федерального университета, НИЛ «Междисциплинарных инновационных научно-практических археологических и этнологических исследований» Института международных отношений, истории и востоковедения и Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ, Отдела археобиологии и информационных технологий. Эл. почта: ekaterina.m.makarova@gmail.com.

четверти XIX – первой четверти XX века. Раскоп был заложен в 70 м к северо – северо-западу от Успенского собора рядом с монастырской стеной на месте будущего строительства котельной. В ходе археологических работ было вскрыто 75 погребений. В большинстве случаев зафиксированы останки гроба в виде прослойки древесного тлена. Погребения ориентированы головой на юго-запад. Костяки лежали на спине, лицом вверх. Руки, как правило, скрещены на животе или груди. В единичных случаях встречены варианты: правая рука вдоль туловища, левая на животе; правая рука на нижней части груди, левая на животе; правая рука на живот, левая на грудь. В каждом погребении в районе правого плеча зафиксированы стеклянные бутылочки. Других артефактов, в том числе нательных крестиков выявлено не было.

Несмотря на то, что по своим датировкам некрополь близок к современности, данные материалы представляют большой интерес для истории о.-г. Свияжска, т.к. позволяют проследить формирование антропологического типа жителей острова-града от момента возникновения первой русской крепости до нового времени.

Материалы и методы

Материалом для данной работы послужили костные человеческие останки из 75 погребений, а также подъемный материал.

Определение пола и возраста проводилось по принятой в отечественной палеоантропологии методике на основе разработанных шкал по облитерации черепных швов и степени стертости зубов (Герасимов 1955; Добряк 1960), а также по костям скелета (Пащикова, Резников 1978; Алексеев 1966).

Пол индивидуумов определялся на основании морфологии черепа и посткраниального скелета, в первую очередь таза. Возраст определялся по трем системам признаков: степень зарастания швов на черепе, оценка стертости жевательной поверхности зубов и оценка возрастных изменений на костях посткраниального скелета. В случае если состояние швов черепа и костей посткраниального скелета было подвержено влиянию патологических процессов, в определении возраста ведущим признаком выступала стертость зубов.

В работе была использована подробная схема определения биологического возраста на палеоантропологическом материале, предложенная Д.В. Пежемским (2003): *Natus* (новорожденные), *Lacteus* (до 1 года), *Infantilis prim.* (до 3-лет), *Infantilis I* (до 6-7 лет), *Infantilis II* (до 12-13 лет), *Juvenilis I* (до 18-20 лет), *Juvenilis II* (до 25 лет), *Adultus* (25-35 лет), *Maturus I* (35-45 лет), *Maturus II* (45-55 лет), *Senilis* (старше 55 лет). Проводилось составление таблиц процентных соотношений различных половозрастных групп.

Череп измерялись по стандартной краниометрической программе в рамках краниологического бланка Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР образца 1965 г. (Алексеев, Дебец 1964). При морфологическом описании серий использованы таблицы краниометрических констант (Алексеев, Дебец 1964), а также некоторые рубрикации Р. Мартина (1928) и П. Брока (1886).

При внутрigrупповом анализе серий вычислялись среднеарифметические показатели признаков и их квадратические отклонения с последующим сопоставлением их со стандартами по однородным группам (Алексеев, Дебец 1964). Для сопоставления серий на межгрупповом уровне был применен парный t-критерий Стьюдента.

Средние показатели серии, а также значения t-критерия Стьюдента высчитывались в программе Microsoft Excel 2007.

Результаты и их обсуждение

К настоящему моменту мы не обладаем информацией о полноте археологической изученности могильника. В связи с этим мы не вправе проводить палеодемографическое исследование, в противном случае мы нарушаем одно из первых требований палеодемографического анализа – случайность выборки (Алексеев 1972:3). Но мы посчитали возможным представить некоторые палеодемографические характеристики, которое позволят нам составить представление об особенностях серии.

Общая численность исследуемого материала составила 122 индивида, из них 81 принадлежали мужчинам, 32 женщинам и 9 детям. Средний возраст смерти с учетом детской смертности составил 45,3 лет и 48,4 лет – без детей, что значительно ниже по сравнению с другими городами Среднего Поволжья (таблица 1). Низкий возраст смерти объясняется как малым количеством умерших детей (7,4 % от всей выборки), так и большим процентом людей доживших до старческого возраста (38, % от всей выборки).

В детской части выборки помимо малого количества умерших детей обращает на себя внимание распределение детей по возрастным когортам (таблица 3, рис. 1). Пик смертности в детской части выборки приходится на подростковый возраст, а средний возраст смерти среди детей не превысил 8 лет.

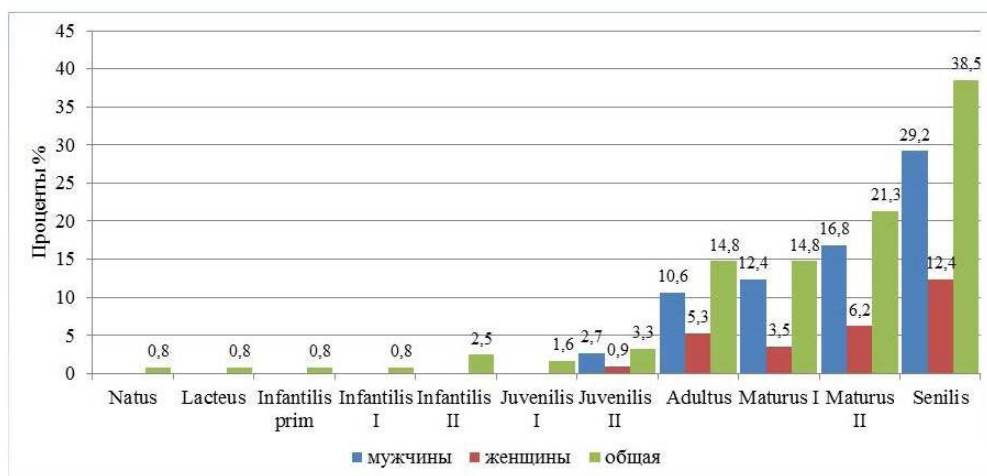

Рис. 1. Поло-возрастная структура населения погребенного на территории Успенского монастыря.

В мужской и в женской частях выборки средний возраст смерти одинаков – чуть более 48 лет (мужчины – 48,3, женщины – 48,5), что в первую очередь связано, как уже говорилось, с большим количеством людей доживших до старческого возраста (таблица 3, рис. 1). Обращает на себя внимание большое количество умерших мужчин, чье количество практически в три раза превышает количество женщин. При этом пик смертности как в мужской так и в женской частях выборки приходится на старческий возраст.

Примечательно, что при сопоставлении исследуемого населения с жителями других городов Среднего Поволжья как в синхронном, так и в диахронном срезе, мы не встретим больше нигде подобных палеодемографических показателей (таблица 1, таблица 2). Мы находим несколько объяснений полученным цифрам:

1. скорее всего, большая продолжительность жизни и низкая детская смертность связаны с хорошим уровнем жизни и качественным медицинским обслуживанием той части населения Свияжска, кому было разрешено хоронить своих усопших на территории Успенского монастыря;
2. возможно, на данном некрополе помимо приходского населения было принято хоронить монахов-стариков и стариц, обслуживавших монастырь;
3. не исключено, что мы имеем дело с частью некрополя, где в силу планиграфических особенностей хоронили только взрослое население. Дальнейшее изучение этого вопроса требует детального ознакомления с письменными источниками по истории, как самого монастыря, так и острова в целом.

Таблица 1

Сравнительные данные по возрастам смерти в некоторых палеопопуляциях

Название памятника	Возраст смерти		
	Всей группы с учетом детей	Мужчин	Женщин
Свияжск конец XIX – начало XX века	45,3	48,3	48,5
Свияжск, сборная приходских некрополей XVI – XVII в.	26,5	31,4	30,8
Казанский Кремль, кладбище в районе Дворцовой церкви, XVI–XVII вв.	28,4	40,0	36,9
Чебоксары, православный некрополь XVI–XVII вв.	31,6	33,3	31,3
Йошкар–Ола, Входоиерусалимский некрополь, конец XVI – конец XVIII века	24,7	38,3	37,1
Йошкар–Ола, Тихвинский некрополь, конец XVIII – начало XX века	26,9	38,6	36,1
Пермь, Православный некрополь второй половины XVIII века	24,7	48,6	44,0

Таблица 2

Процентное соотношение детей и взрослых

Название памятника	Дети (%)	Взрослые (%)
Свияжск («Котельная»), исследуемая серия	7,4	92,6
Казанский Кремль, кладбище в районе Дворцовой церкви, XVI-XVII вв.	30,0	70,0
Йошкар-Ола, Входоиерусалимский некрополь, конец XVI- конец XVIII вв.	41,3	58,7
Йошкар-Ола, Тихвинский некрополь, к конец XVIII-н. XX вв.	41,6	58,4
Пермь, Православный некрополь второй половины XVIII в.	49,1	50,9
Казань, церковь Параскевы Пятницы, XVII в.	31,7	68,3

Таблица 3

Половозрастная структура населения, погребенного на территории Успенского монастыря о. Свияжск

Возрастные когорты	Численность общая		Численность мужчины		Численность женщины	
	Численность	%	Численность	%	Численность	%
Natus (новорожденный)	1	0,8				
Lacteus (до 1 года лет)	1	0,8				
Infantilis prim (до 3 лет лет)	1	0,8				
Infantilis I (до 6-7 лет лет)	1	0,8				
Infantilis II (до 12-13 лет)	3	2,5				
Juvenilis I (до 18-20 лет)	2	1,6	0	0,0	0	0,0
Juvenilis II (до 25 лет)	4	3,3	3	2,7	1	0,9
Adultus (25-35 лет)	18	14,8	12	10,6	6	5,3
Maturus I (35-45 лет)	18	14,8	14	12,4	4	3,5
Maturus II (45-55 лет)	26	21,3	19	16,8	7	6,2
Senilis (более 55 лет)	47	38,5	33	29,2	14	12,4
Итого:	122	100,0	81	71,7	32	28,3

Краниологический анализ. Краниологическая серия насчитывала 46 черепов из них 30 мужских и 16 женских (таблицы 4, 5).

Мужская выборка в среднем брахикранна (таблица 4). Размеры черепной коробки средние, за исключением низкого свода черепа и малых значений длины оснований черепа и лица. Лицевой скелет среднеширокий, по высотным размерам низкий, т.е. мы говорим как о малой высоте самого лица, так и низких орбитах и низком носе. Лицо ортогнатное хорошо профилировано как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. В целом, мужские черепа можно отнести к низколицему брахикранному европеоидному типу.

Величины коэффициента квадратического отклонения говорят нам о неоднородности серии по некоторым расово-диагностическим признакам. Однако при проведении внутригруппового статистического анализа контрастных комплексов выделено не было. Мы находим этому факту объяснение в механической смешанности выборки, что характерно для городского населения.

Таблица 4

Краниометрическая характеристика выборки мужских черепов

Признаки по Мартину	N	X	S	min	max
1. Продольный диаметр	30	177,0	11,5	160	190
8. Поперечный диаметр	30	143,0	3,8	129	150
17. Высотный диаметр	30	131,1	3,3	117,5	142
5. Длина основания черепа	30	99,3	3,9	90	104
9. Наименьшая ширина лба	30	95,9	3,8	89	103
10. Наибольшая ширина лба	30	120,5	4,0	110	126
11. Ширина основания черепа	30	125,6	3,8	113	133
12. Ширина затылка	30	109,9	2,7	98	114
45. Скуловой диаметр	29	131,5	6,5	119	141
40. Длина основания черепа	23	96,7	2,2	86,5	97
48. Верхняя высота лица	23	70,7	7,4	60	79
47. Полная высота лица	10	121,3	3,5	111	134
43. Верхняя ширина лица	29	103,8	3,5	95	111
46. Средняя ширина лица	29	94,1	2,2	79	102
55. Высота носа	29	50,5	4,4	45	56
54. Ширина носа	29	24,5	1,0	20,6	25,2
51. Ширина орбиты от мф.	30	41,3	1,7	37,7	44,9
52. Высота орбиты	30	32,9	1,1	28,9	34,6
Sub.Nβ. Высота изгиба лба	30	25,3	2,3	19,0	28,8
Высота изгиба затылка	29	27,1	3,9	20,7	31,4
20. Ушная высота	29	115,2	4,9	106	124
77. Назо-малярный угол	30	139,4	2,5	132,1	140,8

Таблица 4 (продолжение)

Признаки по Мартину	N	X	S	min	max
ZM. Зигма-максиллярный угол	28	127,8	5,1	115,4	137,6
SC. Симотическая ширина	30	8,7	2,8	3,7	12,1
SS. Симотическая высота	30	4,3	1,4	2,1	6,0
DC. Дакриальная ширина	30	20,6	1,5	17,2	23,0
DS. Дакриальная высота	30	11,5	0,7	9,3	12,7
FC. Глубина клыковой ямки	29	5,3	2,4	2,0	9,1
Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	29	11,9	2,5	7,7	14,6
Ширина скуловой кости (по Ву)	29	53,4	4,0	46,2	55,9
32. Угол профиля лба от n.	29	83,1	4,7	74	92
GM/FH. Угол проф. лба от gl.	29	76,0	3,6	63	84
72. Общий лицевой угол	23	87,0	4,9	79	93
73. Средний лицевой угол	23	88,0	5,1	81	95
74. Угол альвеолярной части	23	80,8	7,4	68	87
75(1). Угол выступления носа	22	29,0	5,6	8	36
8:1. Черепной указатель	30	80,9	5,4	71,8	88,8
17:1. Высотно-продольный указатель	30	74,2	4,2	67,5	83,3
17:8. Высотно-поперечный указатель	30	91,8	3,7	81,0	98,6
9:8. Лобно-поперечный указатель	30	67,1	2,4	62,1	71,5
40:5. Указатель выступления лица	24	93,3	2,1	91,6	96,8
48:45. Верхне-лицевой указатель	23	51,7	5,4	47,2	60,8
54:55. Носовой указатель	29	48,7	4,3	37,6	53,8
52:51. Орбитный указатель от mf.	30	79,7	5,4	69,8	84,6
SS:SC. Симатический указатель	30	50,1	15,0	24,7	73,7
DS:DC. Дакриальный указатель	30	56,3	3,8	41,3	58,5

Суммарная женская краниологическая серия характеризуется средними размерами черепной коробки (таблица 5). По соотношению этих размеров черепа относятся к брахикранным, ортокранным и тапейнокранным формам. Лицевой скелет средних размеров. Нос низкий, среднеширокий. Переносье высокое, средней ширины. Угол выступления носовых костей – средний. Орбиты средней ширины, низкие. Лицо ортогнатное по углам вертикальной профилировки. В горизонтальной плоскости лицо мезогнатное с тенденцией к прогнатизму как на верхнем, так и на нижнем уровне. Данный краниологический тип характеризуется низколицым брахикранным европеоидным комплексом.

Анализ показателей изменчивости выявил неоднородность серии по размерам ширины затылка, ширине и высоте переносья и угла выступления носовых костей. Однако при проведении внутригруппового статистического анализа контрастных комплексов выделено не было. Как и в случае с мужскими черепами данный факт объясняется механической смешанностью выборки.

Таблица 5

Краниометрическая характеристика выборки женских черепов

Признаки по Мартину	N	X	S	min	max
1. Продольный диаметр	16	172,6	4,6	168	179
8. Поперечный диаметр	16	139,5	4,4	136	146
17. Высотный диаметр	14	127,1	4,9	123	135
5. Длина основания черепа	14	96,2	4,0	90	101
9. Наименьшая ширина лба	16	93,5	4,0	91	100
10. Наибольшая ширина лба	16	116,4	4,0	114	122
11. Ширина основания черепа	16	122,8	4,6	117	131
12. Ширина затылка	16	108,7	5,9	106	122
45. Скуловой диаметр	15	126,0	5,1	123	134
40. Длина основания черепа	10	93,3	3,2	90	99
48. Верхняя высота лица	12	66,2	3,0	63	71
47. Полная высота лица	7	110,1	3,8	111	115
43. Верхняя ширина лица	16	101,0	3,5	101	106
46. Средняя ширина лица	15	91,1	3,5	86	97
55. Высота носа	16	47,8	2,6	44	53
54. Ширина носа	15	24,5	1,4	22,9	26,9
51. Ширина орбиты от мф.	16	40,7	1,5	39,3	42,7
52. Высота орбиты	16	32,7	2,1	32,1	35,2
Sub.Nβ. Высота изгиба лба	16	25,0	2,9	20,7	31,9
Высота изгиба затылка	13	26,3	2,7	24,5	30,1
20. Ушная высота	15	111,2	3,1	109,5	118
77. Назо-малярный угол	16	139,7	4,5	137,8	151,1
ZM. Зиго-максиллярный угол	15	128,6	4,2	128,5	135,6
SC. Симотическая ширина	13	9,2	2,1	7,3	13,0
SS. Симотическая высота	13	3,8	1,1	3,3	6,0
DC. Дакриальная ширина	13	20,5	2,3	20,5	25,5
DS. Дакриальная высота	13	10,1	2,0	9,1	13,0
FC. Глубина клыковой ямки	16	4,9	1,7	2,9	7,8
Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	15	10,2	1,6	9,4	14,2
Ширина скуловой кости (по Ву)	15	50,1	2,5	47,9	54,6
32. Угол профиля лба от n.	15	85,9	3,2	83	93
GM/FH. Угол.проф.лба от gl.	15	81,1	3,1	78	87
72. Общий лицевой угол	12	85,0	2,8	80	89
73. Средний лицевой угол	12	87,3	2,8	86	91
74. Угол альвеолярной части	12	76,3	5,9	64	85
75(1). Угол выступания носа	9	21,3	5,9	11	30
8:1. Черепной указатель	16	80,9	2,9	76,4	85,0

Таблица 5 (продолжение)

Признаки по Мартину	N	X	S	min	max
17:1. Высотно-продольный указатель	14	73,8	2,5	70,3	78,0
17:8. Высотно-поперечный указатель	14	91,1	4,1	87,9	98,5
9:8. Лобно-поперечный указатель	16	67,0	2,2	65,7	71,3
40:5. Указатель выступания лица	10	97,3	3,1	94,1	103,4
48:45. Верхне-лицевой указатель	11	52,9	2,8	48,1	56,8
54:55. Носовой указатель	15	51,2	3,2	49,6	56,0
52:51. Орбитный указатель от mf.	16	80,2	4,0	77,2	87,8
SS:SC. Симпатический указатель	13	41,4	11,2	33,7	69,0
DS:DC. Дакриальный указатель	13	49,4	10,1	43,8	63,1

Сопоставление мужских и женских черепов могильника с помощью коэффициента полового диморфизма показало, несмотря на принадлежность одному и тому же краниологическому комплексу женские черепа несколько более массивные по сравнению с мужскими.

Таблица 6

**Сравнение мужских и женских черепов
при помощи коэффициентов полового диморфизма**

Признаки по Мартину	Kst	X(м)	X(ж) * Kst	Пределы значений
1. Продольный диаметр	1,049	177,0	181,1	180,2-181,9
8. Поперечный диаметр	1,037	143,0	144,7	144,0-145,4
17. Высотный диаметр	1,047	131,1	133,1	132,6-133,6
9. Наименьшая ширина лба	1,032	95,9	96,5	95,9-97,1
45. Скуловой диаметр	1,072	131,5	135,1	134,4-135,7
48. Верхняя высота лица	1,076	70,7	71,2	70,7-71,7
55. Высота носа	1,061	50,5	50,7	50,4-51,1
54. Ширина носа	1,041	24,5	25,5	25,2-25,7
51. Ширина орбиты	1,041	41,3	42,4	42,1-42,7
52. Высота орбиты	1,005	32,9	32,8	32,6-33,0

Межгрупповой анализ. С целью выяснения генетических связей изучаемой серии был применен парный t-критерий Стьюдента (таблица 7). Для сопоставления были привлечены диахронные серии из различных некрополей о.-г. Свяжска, а именно: сборная серия православных некрополей острова XVI–XVII вв. (Макарова 2011) и две серии с территории Успенского монастыря (приходское кладбище конца XVI – начала XVII вв. и братская могила первой половины XX в. (неопубликованные материалы того же автора)). Поскольку необходимым условием при вычислении критерия является численность серии не меньше 30-ти, мы сделали поправку в численности серий XVI–XVII вв. (N=30). Таким образом, мы имеем дело с несколько более завышенными показателями t-критерия, что будет акцентировать различия между сериями, если они есть, и в то же время подтвердит принадлежность обеих серий к одной генеральной совокупности, если достоверные различия не будут найдены.

Таблица 7

Сравнительная краниологическая характеристика серий о.-г. Свияжск

Признаки по Мартину	1	2	3	4	t _{st} -1-2	t _{st} -1-3	t _{st} -1-4	t _{st} -2-3	t _{st} -2-4	t _{st} -2-5	t _{st} -3-4
1. Продольный диаметр	177,0	177,8	180,9	173,0	0,358	1,724	1,773	2,307**	3,746***	2,351*	6,737***
8. Поперечный диаметр	143,0	142,9	142,0	138,8	0,000	0,879	3,112**	0,613	2,524*	1,09	2,206**
17. Высотный диаметр	131,1	135,3	133,2	132,6	0,000	1,354	1,401	1,256	2,168*	1,116	0,358
9. Наименьшая ширина лба	95,9	97,6	96,2	95,1	0,000	0,531	1,001	1,784	3,084**	4,153***	2,570**
45. Скуловой диаметр	131,5	133,8	129,5	130,7	0,633	1,524	0,522	3,837***	2,308	0,633	1,185
48. Верхняя высота лица	70,7	68,4	71,0	69,0	4,125***	0,193	0,994	2,462**	0,53	8,470***	1,925
55. Высота носа	50,5	49,9	49,9	49,5	0,994	0,69	1,113	0,046	0,531	5,560***	0,791
54. Ширина носа	24,5	25,2	23,9	23,6	2,770**	3,345***	2,621*	4,262***	3,761***	0,121	1,057
51. Ширина орбиты	41,3	41,3	41,0	41,3	0,000	0,784	0,113	0,771	0,077	2,887**	0,909
52. Высота орбиты	32,9	31,9	32,6	32,6	0,000	0,773	0,928	1,602	1,592	7,481***	0,084
77. Назо-молярный угол	139,4	139,1	137,4	141,7	0,000	2,109*	2,006	1,508	2,043*	1,126	3,188**
ZM. Зито-максильный угол	127,8	129,0	124,8	129,9	1,402	2,923**	-1,573	3,733***	-0,646	4,697***	-5,308***
75(1). Угол выступания носа	29,0	28,1	32,4	28,5	4,875***	-2,124*	0,412	-2,816**	-0,302	-1,126	3,329**

Примечание. 1 – Успенский собор, могильник 2/2 XIX – нач. XX в.; 2 – Успенский собор, могильник 2/2 – XVI–XVII вв.; 3 – Успенский собор, братская могила первая половина XX в.; 4 – сборная приходская серия 2/2 XVI–XVIII вв. из раскопок 2010–2014 гг.

Уровни значимости t-критерия Стьюдента

* - достоверно при $p < 0,05$

** - достоверно при $p < 0,01$

*** - достоверно при $p < 0,001$

При сопоставлении серий с территории Успенского монастыря мы отмечаем незначительные отличия в строении лица между материалами могильника XVI–XVII вв. и могильника XIX–XX вв. Так в серии XVI–XVII вв. чуть ниже высота лица и относительно больше высота носа. На наш взгляд, эти отличия обусловлены малым количеством черепов в серии XVI–XVII вв. и смешанным происхождением обеих выборок. При сравнении серии XVI–XVII вв. и серии из братской могилы отмечены различия по большинству признаков. Напротив, сопоставление черепов из братской могилы с черепами XIX–XX вв. показало схожесть между указанными группами по всем признакам, за исключением углов горизонтальной профилировки, по значениям которых черепа из Братской могилы более профилированы.

Сопоставление серий с территории Успенского монастыря с ранее изученными материалами Свяжска выявило существенные различия. Разница между сборной приходской серией и синхронной серией с территории Успенского монастыря, на наш взгляд, находит три объяснения:

- малая численность приходской серий;
- сборное происхождение приходской серии;
- и, можем предположить, что на территории монастыря хоронили своих усопших определенные слои населения острова, которые отличались по своему антропологическому типу от остальных жителей города.

Заключение

Таким образом, в результате проведенной работы по изучению населения о.-г. Свяжск конца XIX – начала XX вв. захороненного на территории Успенского монастыря мы пришли к следующим выводам:

1. Исследуемую группу населения отличает большая продолжительность жизни, низкий процент детской смертности и большое число людей доживших до старческого возраста. Дать ответ на вопрос, чем объясняются такие палеодемографические показатели, мы сможем только после тщательного изучения письменных источников.
2. Изучаемое население относится к низколицемому брахикранному европеоидному типу, при этом женская выборка чуть более массивнее, чем мужская. Внутригрупповой анализ выявил морфологическую неоднородность, как в мужской, так и в женской сериях, которая, на наш взгляд, связана с механической смешанностью выборки.
3. Сравнение краниологических типов населения Свяжска, захороненного на территории Успенского монастыря, трех хронологических периодов (конца XVI – начала XVII вв., конца XIX – начала XX вв., первой половины XX в.) не выявило существенных различий между указанными группами. Мы вправе предполагать, что на территории Успенского монастыря хоронили своих усопших определенные слои населения, которые отличались по своему антропологическому типу от остальных жителей города.

Литература

- Алексеев* 1966 – *Алексеев В.П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966.
- Алексеев* 1972 – *Алексеев В.П.* Палеодемография СССР // Советская археология, 1972. № 1. С. 3–20.
- Алексеев, Дебец* 1966 – *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964.
- Герасимов* 1955 – *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 28. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Добряк* 1960 – *Добряк В.И.* Судебно-медицинская экспертиза скелетированного трупа. Киев: Гос. мед. изд-во УССР, 1960.
- Макарова* 2011 – *Макарова Е.М.* Первые поселенцы острова-города Свияжск. К вопросу об антропологическом составе населения // Историко-культурное наследие и современная этнология: Материалы конференции молодых ученых. Москва, 16–17 декабря 2010. М.: ИЭА РАН, 2011.
- Пашкова, Резников* 1978 – *Пашкова В.И., Резников Б.Д.* Судебно-медицинское отождествление личности по костным останкам. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978.
- Пежемский* 2003 – *Пежемский Д.В.* Определение биологического возраста в палеоантропологии и проблема возрастных интервалов // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тез. докл. Омск, 2003. С. 255.
- Martin R.* Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung. Bd. 2. Jena, 1928.

References

- Alekseev V.P.* Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovani. Moscow: Nauka, 1966.
- Alekseev V.P.* Paleodemografiia SSSR // Sovetskaia arkheologiia. 1972. No. 1. Pp. 3–20.
- Alekseev V.P., Debets G.F.* Kranimetriia. Metodika antropologicheskikh issledovani. Moscow: Nauka, 1964.
- Dobriak V.I.* Sudebnomeditsinskaia ekspertiza skeletirovannogo trupa. Kiev: Gos. med. izd-vo USSR, 1960.
- Gerasimov M.M.* Vosstanovlenie litsa po cherepu: (sovremennyi i iskopaemyi chelovek) // Trudy Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia. Novaia seriia. Vol. 28. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955.
- Makarova E.M.* Pervye poselentsy ostrova-goroda Sviiazhska. K voprosu ob antropologicheskom sostave naseleniia // Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaia etnologiia: Materialy konferentsii molodykh uchenykh. Moscow, 16-17 dekabria 2010. Moscow: IEA RAN, 2011.
- Martin R.* Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung. Bd. 2. Jena, 1928.
- Pashkova V.I., Reznikov B.D.* Sudebno-meditsinskoe otozhdestvlenie lichnosti po kostnym ostankam. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1978.
- Pezhenskii D.V.* Opredelenie biologicheskogo vozrasta v paleoantropologii i problema vozrastnykh intervalov // V Kongress etnografov i antropologov Rossii : tez. dokl. Omsk, 2003. Pp. 255.

E.M. Makarova. New data on anthropology of Sviyazhsk (preliminary results).

This paper presents new paleoanthropological materials from the excavations held in the territory of the Dormition monastery of Sviyazhsk, Republic of Tatarstan, Russia. The materials belong to a parish necropolis of the last quarter of the 19th – first quarter 20th centuries. The paper presents the results of paleodemographic analysis as well as intragroup and intergroup analyses.

According to the studies conducted, the population of Sviyazhsk had a high life expectancy.

Namely, the cases of child deaths were few (7.4 per cent) with about 40 per cent adults were dying at comparatively old age. These indicators allow us to consider the quality of medical care and living standards of the Sviyazhsk population as high.

Intra-group craniological analysis showed that the population is attributed to low-faced brachicrannic Caucasoid type. The analysis of the second order deviation revealed the heterogeneity of the population related to the paucity and artificial heterogeneity of the sampling. The values of the coefficients of sexual dimorphism are illustrated by several massive female skulls comparing to male ones.

A comparative analysis of male skulls from different necropolis of Sviyazhsk indicated that the same population was burying their dead in the territory of the Dormition during four centuries. According to anthropological characteristics, this population was different from the urban population of Sviyazhsk. Minor differences were recorded during comparative analysis with monastic series. This was caused by the presence of mobility among the urban population, which gradually led to a change of physical type of the inhabitants of Sviyazhsk.

Key words: *anthropology, craniology, urban population, Sviyazhsk, Middle Volga region, late 19th-early 20th centuries.*